

все современные ему дворянско-буржуазные исследователи, он не видел классовой природы государства, считая его организацией, стоявшей над обществом и блюдущей интересы всех слоев этого общества. Поэтому, с его точки зрения, королевская власть в средние века «выступает как высшая общественная власть, призванная поддерживать в пользу всех и против всех справедливость и порядок»³⁴.

Как большинство медиевистов его времени и на Западе и в России, Грановский считал процесс централизации государства и ликвидации феодальной раздробленности безусловно прогрессивным. Но для него были важны при этом и интересы народа. Он говорил о положении, сложившемся в период поздней Римской империи: «Можно себе представить, каково было положение несчастного народонаселения, когда вместо одного императора явилось несколько независимых владельцев». Такой порядок вещей он называет «страшным беззаконием»³⁵. Единое государство в средние века представлялось ему оплотом против самовольства феодалов и притязаний «теократической партии», которая пыталась полностью подчинить церкви и папству неокрепшие еще средневековые королевства.

Грановский с особым вниманием прослеживал процесс объединения средневековых государств, прежде всего во Франции, но и в других странах: Англии, Испании, Швеции (с. 13—36), которым справедливо противопоставлял Италию и Германию, где не сложилось единых государств в национальном масштабе. Однако в конкретном изображении процесса государственной централизации (с его точки зрения, всегда прогрессивного) Грановский весьма трезво оценивал политических деятелей, проводивших его на практике. Отмечая их положительный вклад в развитие этого процесса, он никогда не идеализировал этих политиков, подчеркивая их слаботи и недостатки и особенно резко осуждая правителей за деспотизм и равнодушие к судьбам народа. Вот как Грановский характеризует французского короля Филиппа IV Красивого. Отмечая, что он был крупным реформатором, создавшим «могущественное сильное государство», «новую систему управления, начало централизации, богатство» — все то, что Грановский считал исторически необходимым в то время, ученый видит в этом короле «образ бездушный и страшный», рассматривает его реформы как «систему беспощадную, безжалостную, сметающую на своем пути все препятствия и достигающую цели» ценой жестокости, ужасов и разращения умов³⁶.

Многогранные и неоднозначные характеристики дает Грановский и другим государям XIV—XV вв. — Карлу V и Карлу VII,

³⁴ Грановский Т. Н. Соч., с. 191.

³⁵ ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 59, 62.

³⁶ Там же, л. 146, 153 об.